

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1835.

І Ю Н Ъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ОБЗОРЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПРОФЕССОРА ГЕБЕЛЯ ВЪ СТЕПЯХЪ ЮЖНОЙ РОССИИ, ВЪ 1834 ГОДУ.

Обстоятельства мои позволили мнѣ въ прошломъ году привести въ исполненіе желаніе, которое я имѣлъ уже съ давняго времени, — желаніе совершить путешествіе въ Южную Россію для изслѣдованія въ отношеніи къ Естественнымъ Наукамъ, и преимущественно въ химическомъ отношеніи, степей Саратовской и Астраханской Губерній, также степей Крымскаго полуострова.

Для изслѣдованія степей? — Этого вопросъ невольно представился каждому, потому что съ симъ словомъ пошчасъ соединяется мысль о песчаныхъ, сухихъ пустыняхъ Азіи и Африки; но невольно также присоединяется къ тому и другой вопросъ, а именно: за чѣмъ бы не совершить лучшее путешествіе на Ураль, или, и того лучше, на Кавказъ, все еще мало извѣстный? — шуда, гдѣ можно открыть новые рудники металловъ, золота, можетъ быть даже алмазы?

На Уралъ были уже многократно предпринимаемы путешествія; онъ изслѣдованъ нѣсколько разъ, и теперь постоянно продолжаются шамъ опыскиванія благородныхъ и неблагородныхъ металловъ и прочихъ, въ искусствахъ и промыслахъ упошребительныхъ произведеній сего хребта, надъ изслѣдованіемъ коего трудятся люди, приведенныя въ сію страну обязанностями службы, или любовію къ Наукамъ. Кавказъ, безъ сомнѣнія извѣстный менѣе Урала, представляеть для Естествоиспытателя богатое и благодарное поле дѣятельности; но та часть онаго, которая доступна для путешественника при настоящемъ, дикомъ состояніи его обитателей, уже была подвергнута изслѣдованіямъ; важнѣйшія горныя вершины онаго посѣщены и измѣрены; его минеральные ключи разложены; и доколѣ свободная дѣятельность Естествоиспытателя спѣсняется необходимымъ конвоемъ во сто человекъ и болѣе, которые по причинѣ многочисленности своей, могутъ переходить съ мѣста на мѣсто лишь въ опредѣленномъ направленіи — дополъ спѣсненный въ своихъ движеніяхъ Естествоиспытатель можетъ только опъ счастливаго случая ожидать успѣховъ необыкновенныхъ. — Сверхъ того, прежде всего необходимо, чшобъ Кавказъ былъ изслѣдованъ опличнымъ Географомъ, который ознакомилъ бы насъ съ строеніемъ его горъ и съ положеніемъ его минераловъ. Уже послѣ этого можно будеть другимъ Ученымъ заняться изслѣдованіями сего горнаго хребта въ другихъ частяхъ и подробностяхъ.

Вопъ причины, по которымъ я отправился не на какой либо изъ эсихъ двухъ горныхъ хребтовъ.

Со времянь Паласа нѣкоторые Ученые посѣщали только части степей и припомъ единственно въ Ботаническомъ и Зоологическомъ отношеніяхъ, хотя онѣ заключаютъ въ себѣ многое, что преимущественно принадлежитъ къ области Химіи, и чего ближайшее,

почтнѣйшее познаніе не останешся безъ пользы ни для Науки, ни для самаго Государства. Но меня привлекало въ эти страны еще и другое, что находилось въ шѣсной связи съ изслѣдованіями вышепоказаннаго рода: мнѣ хошѣлось произвести химическое изслѣдованіе воды Каспійскаго и Чернаго Морей, которыя, уже въ продолженіе многихъ вѣковъ обращая на себя вниманіе Ученыхъ, были поводомъ ко многимъ спорамъ въ области знанія, породили множество гипотезъ о прежнемъ своемъ соединеніи и объ отдѣленіи другъ отъ друга въ послѣдствіи времени, и, особливо послѣ произведеннаго Паррошомъ и Энгельгардшомъ въ 1811 году нивелированія, снова возбудили вниманіе нашихъ ученыхъ Геологовъ.

Произведенное вновь въ 1830 году Паррошомъ нивелированіе вдругъ разрушаешъ всѣ предположенія: ибо въ слѣдствіе онаго, какъ извѣстно (*), должны бышъ отвергнушы всѣ выводы прежнихъ ученыхъ трудовъ потому, что сей путешественникъ полагаешъ высоту обоихъ морей совершенно равною.

По этой причинѣ, было бы очень желательное произвести сравнительное Химическое изслѣдованіе воды обоихъ морей, шѣмъ болѣе, что со временъ Гмелина вода Каспійскаго Моря не изслѣдована ни однимъ Химикомъ, и химическій составъ оной какъ бы вовсе неизвѣстенъ. Еслибъ, вмѣстѣ съ этимъ, можно было произвести вновь нивелированіе между обоими морями, хотя и не спационарное: то такое предпріяніе, безъ сомнѣнія, заслужило бы великую признательность. — Но чтобъ не увлечься преждевременно въ подробности, я обозначаю напередъ почтнѣе цѣль и планъ моего путешествія.

Главнѣйшими цѣлями путешествія долженствовало бышъ:

(*) Reise zum Arrarat von Dr. F. Parrot. Berlin, 1834.

1) Химическое изслѣдованіе обширнѣйшихъ соляныхъ озеръ, находящихся въ степяхъ Саратовской и Астраханской Губерній, равно какъ и въ степяхъ Крыма.

2) Химическое изслѣдованіе высохшихъ соляныхъ озеръ и соляныхъ пласцовъ, покрывающихъ поверхность оныхъ.

3) Собраніе и изслѣдованіе находящихся вблизи соляныхъ озеръ и на берегу Каспійскаго Моря соляныхъ растений въ отношеніи къ составу оныхъ и къ годности ихъ на пригошовленіе углекислаго натра (соды) — и припомъ въ различныя эпохи ихъ произрастанія.

4) Изслѣдованіе газообразныхъ испареній вулканическихъ грязей въ Крыму и на островъ Тамань.

5) Сравнительное разложеніе воды Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго Морей.

6) Барометрическое измѣреніе важнѣйшихъ пунктовъ путешествія въ сравненіи съ уровнемъ Волги и Каспійскаго Моря, также годомерическія опредѣленія на пути чрезъ степи.

7) Собраніе важнѣйшихъ и рѣдчайшихъ произведеній царства растений и животноныхъ, сколько обстоятельства и время позволятъ мнѣ и моимъ спутникамъ.

Планъ путешествія былъ слѣдующій:

Я предполагалъ прибыть еще въ Февралѣ въ Саратовъ, дождашься шуть насупленія весны, сдѣлашь между штьмъ нужныя для путешествія по степямъ пригошовленія, а именно: заказать пару повозокъ, закупить жизненныхъ припасовъ и другихъ пошребностей, — а съ самымъ насупленіемъ весны переправиться у Камышина чрезъ Волгу въ степи, прежде всего къ Елшанскому озеру. Отшуда думалъ я ѣхать по степи далье чрезъ оба Узеня при Камыш-Самарскомъ озерѣ и выѣхать изъ степей близъ Индерской крѣпости къ рѣкѣ Уралу. Отшуда имѣлъ я намѣреніе сдѣлашь поѣздку въ Индерскія горы, по шу сторону Урала, изслѣдовашь

эти горы и находящееся близъ оныхъ соляное озеро и послѣ того спустишься по Уралу до Гурьева для того, чшобы здѣсь, если будетъ возможно, запасишь водою изъ Каспійскаго Моря для химическаго изслѣдованія оной, и собрати при устьѣ Урала, что найдется важнаго для зоологическаго кабинета. Отъ Гурьева предполагалъ я продолжалъ путь вдоль берега Каспійскаго Моря до Астрахани, и на семь пуги осмошрѣшь соляныя озера и собрати соляныя расшенія. Въ Астрахани же вмѣстѣ съ собираніемъ спашиспическихъ и другихъ свѣдѣній о винодѣліи, рыбныхъ промыслахъ, шорговлѣ и проч., сдѣлашь пригошвленія ко вторичному пушешествію въ степи и продолжалъ оное до Арсарара, Чапчачи и Богдо, до самой Сарепты.

Близъ Сарепты хошълъ я произвести разложеніе воды нѣкогда знаменишаго минеральнаго ключа; пошомъ опшравись внизъ по Дону чрезъ Новочеркасскъ, Таганрогъ, Нагайскія степи въ Крымъ, изслѣдовашь степи и соляныя озера; послѣ того изъ Керчи переѣхашъ чрезъ Воспоръ на Тамань, для того, чшобы здѣсь разложишь нефтяныя ключи и еще неизслѣдованныя испаренія вулканическихъ грязей. — Отсюда думалъ я снова возврапиться въ Крымъ и чрезъ Одессу предприняшь обратный путь въ Дерпшъ.

Это пушешествіе, сосшавляющее около 10,000 верстъ, должно было продолжиться семь мѣсяцевъ; я принужденъ былъ сократишь оное, сколько было возможно, пошому что обязанности службы моей при Университетѣ не позволяли мнѣ оплучиться на продолжительнѣйшее время.

Доспигъ ли я и какъ я доспигъ того, что предполагалъ — ошкроешся изъ нижеслѣдующаго краткаго обзора моего пушешествія и моихъ занятій. — Но польза и плоды пушешествія могутъ быть въ точности опредѣлены лишь по окончаніи моихъ изслѣдованій надъ

привезенными мною матеріалами. — Только тогда буду я въ состояніи представить на судъ Публики мои труды и усилія, какъ въ отношеніи къ Исторіи, такъ и въ отношеніи къ Естественнымъ Наукамъ. По сей причинѣ и теперь удерживаюсь отъ подробнаго изложенія цѣлей моего путешествія, изложенія, которое и безъ того было бы лишнимъ для ученыхъ знамоковъ этой часши, и не соотвѣствовало бы плану этого Журнала.

Совѣтъ здѣшняго Университета единогласно одобрилъ цѣль и планъ путешествія, и Его Превосходительство Г. Попечитель Дерптскаго Учебнаго Округа, Баронъ Паленъ, споспѣшествуя сему предпріятію, представилъ объ ономъ Господину Министру Народнаго Просвѣщенія. По воспослѣдованіи одобренія онаго отъ Его Превосходительства, Совѣтъ Университетскій объявилъ мнѣ въ Ноябрьѣ минувшаго года :

что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по Положенію Комитета Господь Министровъ, отъ 17 Октября, Высочайше повелѣшь соизволивъ, уволивъ меня въ отпускъ для ученаго путешествія въ отношеніи къ Естественной Исторіи, срокомъ отъ 15 Февраля по 15 Сентября 1834 года и, сверхъ жалованья, выдашь мнѣ въ пособіе сумму — 4000 р., положенную по Шпашу Университета на ученые путешествія.

И такъ, мое путешествіе не только было дозволено, но и удостоилось Высочайшаго одобренія: что для меня было величайшимъ побужденіемъ употребить всѣ мои усилія на то, чтобы явить себя, по возможности, достойнымъ сего милосливаго вниманія. Съ удвоенною дѣятельностію продолжалъ я пригововленія къ путешествію, дабы имѣть возможность начать оное въ надлежащую пору. Два молодые человека рѣшились сопровождать меня и вспомошествовать мнѣ при моихъ

изслѣдованійхъ. Одинъ изъ нихъ, Г. Карль Клаусъ, бывши прежде Апшекаремъ въ Казани, занимался уже въ продолженіе прехъ лѣтъ изученіемъ Химіи въ Дерпшскомъ Университетѣ; другой Александръ Бергманъ, Пешербургскій уроженецъ, цѣлый годъ уже прудился въ моей лабораторіи, для усовершенствованія себя по часши Технической Химіи. Оба не только были мнѣ очень полезны своею неушомимою дѣятельностію, но вмѣстѣ со мною раздѣляли безъ ропоша различныя затрудненія и неудобства пушешествія по степямъ: о чемъ вмѣняю себѣ въ обязанность упомянуть здѣсь.

Легкіе морозы въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1833 года и въ первой половинѣ Генваря 1834, кошорые по видимому предвѣщали скорое настушеніе весны, пакже разныя пригошвленія, кошорыя надлежало мнѣ сдѣлать въ Пешербургѣ, Москвѣ и Сарашовѣ, побудили меня оставить Дерпшъ еще въ Генварѣ, чтообы прибыть къ границамъ степей, въ Сарашовѣ, еще предъ началомъ весны.

Будучи снабженъ полнымъ физико-химическимъ дорожнымъ снарядомъ и получивъ ошъ Его Превосходительства Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Д. Н. Блудова, рекомендательныя письма къ Гг. Военнымъ и Гражданскимъ Губернашорамъ стѣхъ Губерній, кошорыя должно мнѣ было посѣшить, ошправился я изъ Дерпша 21 Генваря 1834 года, послѣ обѣда въ 2 часа, въ сопровожденіи вышеупомянушихъ двухъ спущниковъ моихъ и одного слуги.

По окончаніи въ Пешербургѣ и въ Москвѣ пригошвленій ошносительно къ моему пушешествію, продолжалъ я, 13 Февраля, пушъ мой далѣе, изъ Москвы въ Сарашовѣ. Намѣреніе ѣхать черезъ Тулу не исполнилось, по причинѣ наступившей ошшепели, кошорая заставила меня ошправиться на Владиміръ, Арзамасъ, Муромъ и Пензу; 26 Февраля прибылъ я въ Сарашовѣ послѣ затруднительнаго пушешествія. Къ удовольствію моему,

нашелъ я всѣ свои физико-химическіе снаряды, при вскрытіи оныхъ, совершенно неповрежденными, хотя очень опасался за нихъ: ибо тяжело нагруженную книжку, въ продолженіе длиннаго, въ 1800 перстѣ дурнаго, неровнаго пуши, не только очень много качало и трясло, но даже многократно опрокидывало съ немалюю опасностію для пушешествовавшихъ.

Въ Саратовѣ пробылъ я до 15 Апрѣля. Время моего пребыванія въ этомъ городѣ употреблялъ я частію на закупку разнаго рода запасовъ для пушешествія въ степи, которое отсюда долженствовало воспріяшь свое начало, экипажей, жизненныхъ потребностей, частію на химическое разложеніе разныхъ солей, различныхъ полевыхъ почвъ, напр. плодовишыхъ шамошнихъ ячменныхъ полей, обыкновеннаго степнаго грунша, шакъ называемаго солянаго грунша и проч.; частію наконецъ на собраніе топографическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Нѣмецкихъ и Русскихъ Колоніяхъ, о земледѣліи въ этой Губерніи, объ Елшонскомъ Озерѣ и ш. д.

Хотя, при моемъ прибытіи въ Саратовѣ, нашель я улицы почти совершенно свободными отъ снѣга; однако въ Маршѣ и въ первой половинѣ Апрѣля онъ опять выпалъ въ степяхъ; дороги сдѣлались негодными для проѣзда: что, вмѣстѣ со вскрытіемъ Волги 10 Апрѣля, полагало непреодолимыя препятствія моему живѣйшему желанію пуститься въ путь.

4-го Апрѣля, при поѣздкѣ въ ущелья Приволжскихъ горъ, замѣчены первыя распускавшіяся растенія, какъ то: *Ornithogalum pusillum* и *Valeriana tuberosa*. Все было еще погружено въ зимній сонъ; насекомыхъ также не было видно, ни мухи даже, ибо въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль постоянно дулъ холодный Сѣверо-Восточный вѣтръ: отъ чего и запоздала весна, которая обыкновенно наступаетъ здѣсь гораздо раньше.

Однако, 8 Апрѣля, уже распускались и цвѣли *Bulbodium vernum*, *Adonis Wolgensis* и *Tulipa sylvestris*, также *Gesneriana*; степь все болѣе и болѣе скидывала съ себя зимнее свое облаченіе, и потому я рѣшился на слѣдующее утро пусшиться въ дорогу. Но въ ночи съ 8-го на 9-е Апрѣля поднялась одна изъ шѣхъ опустошительныхъ бурь съ снѣжною вьюгою, которая свирѣпствуетъ въ эсихъ степяхъ, и такимъ образомъ произошло новое препятствіе моему ошѣзду. Въ минувшемъ 1833 году погибли въ Сарашовской Губерніи ошъ подобной непогоды около 1700 штукъ скоша и до 50 человекъ. Въ Маршѣ нынѣшняго года былъ я свидѣтелемъ явленій такой бури, и теперь представился мнѣ снова случай дѣлать наблюденія надъ сопровождающими оную обстоятельствомъ. Такъ какъ явленія и дѣйствія подобныхъ степныхъ бурь, можешъ быть, не всѣмъ извѣстны: то я позволю себѣ привести здѣсь отрывокъ изъ моихъ пушевыхъ записокъ.

9 *Апрѣля*. Буря все еще свирѣпствуетъ; снѣжная вьюга засыпаешъ землю; во многихъ мѣстахъ снѣгъ лешишь вышиною слишкомъ въ сажень и, крушась, несешся въ воздухъ съ воемъ и громоподобнымъ шумомъ. Такая буря очень разнишя съ бурей во внутреннихъ Губерніяхъ: она болѣе схожа съ бурей на открытомъ морѣ. Сарашовъ съ восточной стороны прилегаетъ къ степи, которая на нѣсколько тысячъ версшъ простираешся въ Азію, черезъ рѣку Ураль. На сѣверо-западной и на южной сторонѣ Губерніа еще такъ мало воздѣлана и населена, что все эшо пространство также можнѣ почешъ открышою равниною, особливо на Юго-Западѣ, гдѣ съ эшою Губерніею граничатъ Екашеринославскія и Донскія степи, и на Югъ и Юго-Востокъ, гдѣ Астраханскія степи простираются до Кавказа и до Каспійскаго Моря. На эсихъ неизмѣримыхъ равнинахъ буря не встрѣчаешъ никакого сопро-

шивленія и съ неудержимою быстрою пролетаетъ она по симъ пустынямъ, увлекая съ собою все, что ни попадаетъ ей полегче и подвижнѣе, разрушая и сокрушая предметы болѣе швердые, сопрошивляющіеся ей.— На улицахъ не возможно дышать, если лицомъ обратишься противъ вѣтра, и едва бываешь въ силахъ устоять на ногахъ. Никакими усиліями нельзя итти противъ вѣтра по улицѣ, и уже одна попытка кидаетъ въ пошъ ошъ чрезвычайнаго напряженія; вѣтръ, проникающій сквозь самую толстую одежду, производить простуду; человекъ приходитъ въ изнеможеніе и, если эша непогода заспанешъ бѣднаго пушника на открытомъ полѣ, шо смершь его неизбежна. Ночью часто бываешь невозможно найши дорогу изъ одного дома въ другой. Когда поднимешся шакая буря (что обыкновенно случается внезапно) шо, напримѣръ, гости принуждены оспаваться шамъ, гдѣ заспигнушы непогодой: въ противномъ случаѣ они подверглись бы опасности погибнуть посреди городскихъ улицъ, попомо что вихрь и вьюга не позволяютъ употреблять огня, а сила бури одолеваетъ людей и животиныхъ. Особенно гибельна шакая непогода для стада Приволжскихъ и степныхъ обивашелей. Снѣжныя массы, покрывающія собою всѣ окрестности, не только прекращають всякое произрастеніе, но и губяють значительно стада, находящіяся на пастбищахъ, ибо спасаются только тѣ, которыя селянину посчастливилось опыскашь при началѣ бури и укрышь въ безопасныхъ мѣстахъ. Овцы обыкновенно собираются въ кучи, и такимъ образомъ засыпаешъ ихъ снѣгъ и онѣ замерзають; рогатый скотъ напрошивъ пого разбѣгаетъ по направленію бури, пока не падешъ ошъ изнеможенія, холода и недоспашка въ кормѣ, а часто ушибаетъ до смерши, падая въ пропасти и ямы, или задыхаетъ въ снѣгу. По спаяніи снѣга часто находятъ рогатый скотъ цѣлыми сошнями вмѣстѣ

на большомъ разспояніи ошь ихъ жилища, частію замерзлымъ, частію вымершимъ съ голоду, частію ушонувшимъ въ водѣ рышвинь. Лошади не слѣдуютъ направленію въпра, какъ рогатый скошь, но, поднявъ и разинувъ морду, несущя прошивъ въпра, шакъ что хозяева ихъ часто принуждены бывають ошыскивать ихъ на пространствѣ нѣсколькихъ сошь версшь ошь дома. Само собою разумѣтся, что при эшомъ многія пропадають. Надобно самому видѣть шакую бурю, чшобъ быть въ состояніи судить и составить себѣ надлежащее понятіе объ оной. Обыкновенно продолжаешя она три дни и пришомъ шакимъ образомъ, что въпервыя сушки буря и вихрь свирѣпшвуютъ непрерывно: послѣ чего и та и другой повшоряють въ промежуткахъ шрехъ, шести и двѣнадцати часовъ, однако въ меньшей шпенени. Иногда небольшие перерывы случаются въ первыя сушки, но погда послѣдующіе промежутки шишины бывають короче. Въ эшомъ особенномъ свойствѣ здѣшнихъ непогодъ, не шолько увѣряли меня заслуживающіе довѣріе люди, но и буря, кошорую я наблюдалъ здѣсь въ прошедшемъ мѣсяцѣ, представляла подобныя же явленія, продолжавшіяся шрое сушокъ. Буря, свирѣпшвующая еще и теперь, началась нынѣшнею ночью, около 1 часа по полудни и пришомъ безъ всякихъ предвѣстниковъ, исключая шолько то, что барометръ, кошорый 4 Апрѣля, вечеромъ въ 11 часовъ, показывалъ 151,2'', посшепенно до 8-го Апрѣля, къ 11 часамъ вечера же, опустился до 528,5''. Передъ обѣдомъ 8 Апрѣля дулъ слабый Западный вѣшръ; къ полудню превратился онъ въ Ю. З., къ вечеру — въ С. З., и еще въ 11 часовъ вечера, когда я находился на улицѣ, едва можно было замѣшпить легкое вѣяніе вѣпра. Ночью, въ часъ, я пробудился ошь звона и спуска оконницъ, ошь треска дверей и ошь шума производимаго всѣми находящимися на улицѣ и у домовъ подвижными предметами, кошорые буря качала и ударяла другъ о

друга. Съ сильными порывами вѣтра, падалъ снѣгъ въ огромныхъ массахъ, и къ разсвѣту все было уже покрыто снѣгомъ на аршинъ глубины. Не рѣдко на какомъ нибудь мѣстѣ, защищенномъ на время отъ дуновенія вѣтра, напр. у спѣны дома, у досчатаго забора въ нѣсколько минутъ накоплялась снѣжная гора вышиною отъ 7 до 9 фузовъ, копорую однако пакже скоро развѣвали прошивоположные порывы вѣтра и переносили на другія мѣста, болѣе или менѣе ошдаленныя, и шамъ вновъ подымали новые сугробы подобной вышины и подобнаго вида. Все, что случайно находилось на шакомъ мѣстѣ, въ мгновение закрывалось снѣгомъ. Буря ревѣла и неслась по всемъ направлѣнїямъ шакъ, что не возможно было избрать какую либо безопасную спорону на улицѣ. Эша непогода непрерывно свирѣпшвовала весь день до 10 часовъ вечера, когда вьюга прекрашилаь.

10-го Апрелья, въ 5 часовъ ушра, небо снова спало видимо; оно было покрыто бѣловашосѣрыми облаками, сквозь которыя по мѣстамъ проглядывала лазурь, а послѣ и солнце, радуя бѣдныхъ обшашелей степи ушѣшенїемъ и надеждою. Около 11 часовъ ушра буря значштельно уменьшилаь, и шолько ошдѣльные сильныя порывы вѣтра слышны были въ промежутки чешверши, или половины часа. По полудни, въ 3 часа замѣшенъ былъ еще сильный вѣтръ, прерываемый иногда бурными порывами; но къ 10 часамъ вечера онъ преврашлся въ шихое вѣянїе, продолжавшееся до 3 часовъ ушра 17-го Апрелья. Тушъ снова началъ вѣтръ крѣпчашъ, около 7 часовъ пршнялъ видъ бури съ сильными порывами, и все усиливался до 1 часа по полудни, когда снова спшхъ, и вечеромъ замѣшенъ былъ лишь шхимъ дуновенїемъ. Еще 10 Апрелья вечеромъ небо было нѣсколько покрыто шучами; 11-го оно проясншлось и ошсавалось голубымъ. 12-го Апрелья хошя вѣтръ и продолжался, но слабѣлъ болѣе и болѣе; порывы совершенно прекрашшлись и вѣшеръ дулъ

съ Ю. З. 9 и 10-го буря неслась съ С. З., 11-го числа съ З., а 12-го съ Ю. З. Состояніе барометра и шермометра въ продолженіе этого времени можно усмотрѣть изъ слѣдующей таблицы :

Д и и.	Ч а с ы.	Барометръ въ по- луинчлахъ.	Термом. по Реом. [при барометрѣ въ компартѣ].	Температура воз- духа [въ швин].	Направленіе вѣ- тра.	П о г о д а.
6-го Апрель.	7 утра.	678,2 ^{1/2}	+12,2	+1,4	З.	Ясная.
	9 —	677,0	—	+1,0	С. В.	—
	2 по полуд.	675,0	—	+6,25	—	Заоблачен. небо.
	5 —	674,2	+12,5	+2,25	—	—
	9 вечера.	675,2	—	+2,25	—	—
11 —	672,5	—	+1,25	—	Звѣздное небо.	
7-го Апрель.	7 утра.	669,1	+11'	+2,8	З.	Ясное небо.
	9 —	668,2	—	+6,0	—	—
	2 по полуд.	666,2	—	—	Ю. З.	—
	5 —	664,8	—	—	—	—
	9 —	664,1	—	+3,25	—	—
11 вечера.	663,0	—	—	—	Звѣздное небо.	
8-го Апрель.	7 утра.	660,0	+10°	+2,5	Ю.В. слаб.	Заоблачен. небо.
	9 —	660,0	—	+3,75	З.	Тонкій дождь.
	2 по полуд.	658,6	—	+1,5	Ю. З.	Ясно.
	5 —	658,6	—	—	—	Заоблачен. небо.
	9 —	658,6	—	—	С. З.	Ясно.
11 вечера.	656,7	—	0° Рео.	—	—	
9-го Апрель.	7 утра.	657,4	+10,75	-4° Р.	С. З.	Сильная буря, сопровождаемая снѣжною вьюгой.
	9 —	657,9	—	—	—	
	2 по полуд.	659,5	-12	-1,25	—	
	5 —	660,8	-13	-2,0	—	
	9 вечера.	662,5	—	-2,75	—	
11 —	662,6	-13,5	—	—		
10 Апрель.	7 утра.	663,7	+14,5	-3° Р.	С. З.	Сильная буря.
	9 —	664,3	—	0°	—	—
	2 по полуд.	666,0	—	+0,75	—	Закрытое небо.
	5 —	667,0	—	-1,0	—	—
	9 вечера.	668,3	—	-1,75	—	Заоблачен. небо.
11 —	668,3	—	-2,0	—	Звѣздное небо.	
11 Апрель.	7 утра.	668,8	+12°	-0° Р.	С. З.	Ясное небо.
	9 —	668,8	—	+3,0	—	
	2 по полуд.	669,2	—	+3,0	З.	
	5 —	669,2	—	+3,0	—	
	9 вечера.	670,0	—	0,25	—	
11 —	670,0	—	-1,0	—		

Въ слѣдующіе дни барометръ все болѣе поднимался; но показывать здѣсь въ подробности ходъ его возвышенія было бы лишнимъ: эшо будетъ въ послѣдствіи времени обнародовано въ моемъ метеорологическомъ журналѣ. Вредъ, причиненный эшою бурей, ошася неизвѣстнымъ мнѣ: ибо я уѣхалъ изъ Саратова 15 Апрѣля.

Я ошправился въ Камышинъ, а оштуда черезъ Волгу въ спешь, къ Елшонскому Озеру. Въ Камышинѣ ошавиль я Г-на Клауса для произведенія вмѣстѣ съ нимъ нивелированія пространства между Волгою и Елшонскимъ Озеромъ.— У Елшонскаго Озера пробыль я съ 23 Апрѣля, гдѣ и были приведены къ концу мои изслѣдованія озера и его окрестностей. Мое пребываніе здѣсь случилось въ Праздникъ Пасхи, и шоржешвенность, съ коею празднованъ былъ эшошъ день, посреди безплодной степи, пробуждала чувства, возвышающія душу. Въ полночь раздался звонъ колоколовъ одиноко стоящей небольшой церкви, и расположенный шущъ пикеть Казаковъ возвѣстилъ пушечными выстрѣлами: «воскресъ Спаситель!»— Жители береговъ Елшонскаго Озера ошвсюду спекались въ церковь.

23 Апрѣля ошавиль я Елшонское Озеро. Оба экипажа мои были запряжены лошадьми Казаковъ, копорые были шамъ поставлены. Сперва я имѣлъ намѣреніе нанять въ Камышинѣ лошадей, чтошъ на нихъ сдѣлать переездъ до Глининаго при Камышъ-Самарскомъ Озерѣ, гдѣ ожидали меня Казацкія лошади для дальнѣйшаго путешествія, соошвѣстственно съ полученнымъ уже прежде предписаніемъ Исправляющаго должность Ашамана Уральскихъ Казаковъ. Но недостатокъ корму и заразы произвели ужасныя опустошенія между лошадьми Приволжскихъ жителей, шакъ что, не взирая на всѣ старанія шамошнихъ Полицейскихъ и Земскихъ Начальствъ, я не могъ доспашъ лошади и за самую дорогую плату,

и ошъ того приведенъ былъ въ немалое затрудненіе въ разсужденіи моего путешествія. Впрочемъ и эша помѣха была усстранена обѣщаніемъ Начальника Казаковъ въ Камышинѣ перевести меня ошъ Елпонскаго Озера до Хана Киргизовъ въ степи на Казацкихъ лошадахъ. Ошъ Камышина же до Елпона учреждены почшовыя станціи для Чиновниковъ Солянаго Вѣдомства. — Хотя я, правда, не зналъ, какимъ образомъ буду имѣть возможность ѣхать оштуда далѣе, однако рѣшилъ ѣхать сколько можно впередъ, хоть на удачу.

На разстояніи сорока вершъ ошъ Елпонскаго Озера, къ Воспоку, начинается обласъ Хана, и я не мало былъ удивленъ шоржешшвеннымъ привѣшшвіемъ, копорымъ на границѣ сихъ владѣній встрѣшили меня его посланные. Сюда были ошправлены: Сулшанъ, Старшина и Секретарь Хана, шакже его лейб-кучерь, нѣсколько просшыхъ Киргизовъ и двадцашъ лошадей для моего пріема и для сопровожденія меня до жилища Ханскаго. Вмѣшшъ съ шѣмъ принесена была мнѣ въ даръ ошкормленная овца.

Лошади были скоро перепряжены, и дикимъ бѣгомъ понеслись непривычныя къ упряжи живопшныя, управлемеыя ударами плети ѣхавшихъ подлѣ верхомъ Киргизовъ. Наши экипажи кашились по степи, покрышой цвѣшущими шюльпанамн. Вечеромъ, въ 9 часовъ прибыли мы къ жилищу Хана — деревянному дворцу, выстроеному со вкусомъ. Онъ былъ блистательно освѣщенъ; у дверей ошюли слуги для моего пріема; зяшъ Хана привѣшшвовалъ меня и ввелъ въ меблированные на Европейскій манеръ покои. Подали чай, кумысь и айранъ (кислое коровье молоко); послѣ шого вареныя въ сахарѣ плоды, и наконецъ въ Европейскомъ вкусѣ пригошвленншй ужинъ: при чемъ, однако же, не обошлось безъ Восшнаго пшлага и ошорока конины.

На слѣдующее утро имѣлъ я аудіенцію, при чемъ Его Высочество (шишуль Хана) принялъ меня съ дружескимъ пожатіемъ руки у дверей залы для аудіенцій, коей полъ былъ устланъ Персидскими коврами. Онъ подвелъ меня къ софѣ, на которой и сѣлъ подлѣ меня.

Ханъ Джангиръ лѣтъ 30 отъ роду, крѣпкаго сложения, средняго роста, съ преобладающими Монгольскими чертами фізіогноміи. Цвѣтъ лица его блѣдно-желтоватый, глаза сѣрые и привѣтливые, кожа и цвѣтъ рукъ нѣжны и бѣлы. — На подбородкѣ, бровяхъ и усахъ волосы были рѣдки, свѣтло-коричневаго цвѣта. Онъ охотно и бѣгло говорилъ по-Русски. Одежда его состояла изъ бархатнаго, фіолетоваго цвѣта, кафтана, богато вышитаго серебряными кистями; изъ шакиихъ же панталонъ, изъ богато вышитаго золотомъ бархатнаго камзола, и остроконечной, съ собольею опушкой, и вышитой золотомъ бархатной шапки. Онъ былъ подпоясанъ украшенною аметистами перевязью, на которой висѣли Черкесскій кинжалъ и кривая сабля. — Прослые Киргизы обыкновенно носятъ кафтаны изъ конскихъ кожъ, шерстью наружу, съ выпушкою изъ лошадиныхъ гривъ по швамъ рукавовъ и спинокъ; они ходятъ также въ остроконечныхъ шапкахъ изъ лошадиныхъ кожъ, иногда шерстью внутрь, иногда наружу. По сообщенному мнѣ Джангиромъ извѣстію, кочующіе въ этой степи Киргизы составляютъ, по приблизительному счислу, около 109,300 душъ обою пола, которые въ 16,550 кибишкахъ, или юртахъ, переезжаютъ съ мѣста на мѣсто, и имѣютъ 99,300 верблюдовъ, 165,000 штукъ рогагаго скота, 827,500 курдюковъ (Киргизск. овецъ) и 496,500 лошадей. Прежде количество овецъ составляло 3 милліона, но уменьшилось до вышепоказаннаго числа отъ скопскихъ падежей; шеперь же снова значительно увеличивается. Ежегодно продается большое

количество овецъ, и именно въ нынѣшнемъ году продано оныхъ до 100,000 штукъ. Цѣна за прехлѣшнюю овцу была 12 руб. ассиг., за годовалую 6 руб. ассигнац. Лошади продаются отъ 50 до 200 руб. за каждую. Верблюдовъ Киргизцы продають неохотно; они наиболѣе употребляются на перевозку кибишкѣ, и пр.

По срединѣ Киргизской области простираются Рынъ-Пески или Нарынскія песчаная Горы до сѣвернаго берега Каспійскаго Моря. Это волнообразныя насыпи желтаго наноснаго песку въ $1\frac{1}{2}$ и до 3 сажень вышины. Только на вершинѣ ихъ песокъ рухль, такъ что можно увязнуть въ немъ на нѣсколько дюймовъ; внутренняя часть ихъ крѣче и плотнѣе, такъ что даже бури и вихри, столь часто случающіяся въ степи, мало измѣняютъ ихъ форму или даже и вовсе неизмѣняютъ оной. — Углубленія и, небольшія долины между оными произрастають прекрасную траву, коей корнями вся масса какъ бы связывается вмѣстѣ. — Повсюду находится тамъ самая лучшая вода; нужно только разрыть песокъ на одинъ или на нѣсколько фузовъ глубины. По этому сѣи Рынъ-Пески чрезвычайно важны для Киргизовъ; они служатъ имъ для зимовья, гдѣ стада ихъ находятъ защиту противъ холода и бурь и прекрасный кормъ. Они тщательнѣе берегутъ траву въ Рынъ-Пескахъ лѣтомъ: ибо неглубокій снѣгъ зимою не мѣшаетъ скоту отыскивать себѣ кормъ. Степь и Рынъ-Пески покрываются снѣгомъ, глубиною только въ нѣсколько дюймовъ; многія пространства — какъ случилось прошедшей зимой — вовсе не покрываются снѣгомъ; и если на иныя мѣста наносится онъ вѣтромъ: то глубина его по большой мѣрѣ бываетъ въ аршинъ. — Весною Киргизы снова развѣзжаются по всему назначенному для нихъ пространству.

Время моего пребыванія здѣсь употребилъ я на из-

слѣдованіе окрестностей, соляныхъ озеръ, Рынъ-Песковъ, и проч., а 26 Апрѣля снова отправился въ пущь.

Султанъ, Старшина, лейб-кучеръ Хана, многіе частію вооруженные, частію снабженные арканами для поимки лошадей Киргизы и два Казака получили отъ Хана приказаніе сопровождать меня чрезъ степь до Глинянаго при Камышъ-Самарскомъ Озерѣ, гдѣ стоишь Казачій форпоскъ. — Чрезъ каждыя 16—20 верстѣ лошади смѣнялись новыми, пойманными изъ числа стѣхъ, кои паслись стадами по окрестностямъ дороги. Хотя сіи животноыя, непривыкшіе къ упряжи, сначала казались неукротимыми, падали на землю и спарались высвободиться прыгая и брыкая, однако въ короткое время ихъ умирало искусство сидѣвшихъ на нихъ верхомъ, и удары плешью ѣхавшихъ подлѣ Киргизовъ; онѣ начинали шянуть и сначала кидались во всю прысь, но вскорѣ перемѣняли свой бѣгъ на ровную рысь.

29 Мая достигли мы до форпоска Глинянаго при Камышъ-Самарскомъ Озерѣ, въ степи, гдѣ я съ благодарностію оппустилъ моихъ Киргизовъ: ибо дѣйствительно я пользовался испинно-Русскимъ гостепріимствомъ какъ у Хана Джангира, такъ и со стороны сопровождавшихъ меня Киргизовъ и въ Киргизскихъ аулахъ, гдѣ мнѣ приходилось ошанавливаться на ночлегъ. Безъ ихъ помощи я не имѣлъ бы возможности продолжать мое пупешествіе.

29 и 30 Апрѣля проведены въ изслѣдованіи окрестностей Камышъ-Самарскаго Озера, близлежащихъ соляныхъ озеръ, и въ собираніи предметовъ Естественной Истории; послѣ того продолжалъ я мое пупешествіе впередъ до Калмыкова, при рѣкѣ Уралѣ, а отшуда внизъ до крѣпости Индерскихъ Горъ, куда прибылъ въ ночи 3 Мая.

По благосклонности Господина Военнаго Губернатора поставлены были для меня Казацкія лошади чрезъ

всю степь отъ Глинянаго до рѣки Урала, шакъ что эту часть я проѣхалъ бысро, не оспанавливаясь ни днемъ, ни ночью, потому что шуть не представлялось мнѣ ничего занимательнаго, кромѣ самой почвы степной.

4 Мая послалъ я обоихъ моихъ спутниковъ, въ сопровожденіи Казачьяго конвоя изъ 8 человекъ, къ Индерскому Соляному Озеру, лежащему по шу сторону Урала — для опредѣленія посредствомъ барометрическаго нивелированія вышины сего озера въ сравненіи съ высокою рѣки Урала, гдѣ остался я для этой цѣли; а въ слѣдъ за шѣмъ въ сопровожденіи 4 казаковъ и самъ отправился шуда. Послѣ обѣда 6 Мая изслѣдованія столь достопримѣчательныхъ Индерскихъ Горъ были приведены къ концу, и мы возвратились опять въ крѣпость при Уралѣ, для укладки и отправки собранныхъ дошолъ естественныхъ произведеній. — Опослано было чешыре ящика, изъ нихъ при Императорскому Дерптскому Университету и одинъ Ботаническому Саду въ С. Пешербургѣ. — Одинъ изъ этихъ ящиковъ заключалъ въ себѣ химическіе и геогностическіе предметы, предназначенныя для химическаго изслѣдованія въ Дерптѣ. Другой ящикъ, равномерно и шощъ, который былъ адресованъ С. Пешербургскому Ботаническому Саду, заключалъ въ себѣ назначенныя для пересадки свѣжія корни растений: *Rhinopetalum Karelini*, *Megacarpaea laciniata*, *Hesperis tatarica*, *Leontice vesicaria* и пр., которыя, по увѣренію Г. Спашскаго Совѣтника Ледебуря, прекрасно принялись. Трешій ящикъ содержалъ въ себѣ нѣсколько видовъ пойманныхъ дорогою жуковъ, какъ шо: *Scarites bucida*, *Akis leucographa*, *sulcata* и *pubescens*; *Dorcadion morio*, *Cymindis cruciata*, *Pimelia cephalotes* и *subglobosa*, *Calosoma Karelini*, *Throx morticini* и пр., шакже шкуру байбака (*Arctomys Baibak*) и *citilli*.

Жидкіе химическіе предметы, шакже многія хранимыя въ спиртѣ земноводныя, какъ шо: *Agama aurita*,

caudivolvula и *helioscopia*, *Lacerta variabilis*, *Coluber Dione* и проч. не могли быть отправлены по почтѣ, и я принужденъ былъ возить оныя съ собою, какъ ни затруднительно было это для меня.

Посмотрѣвъ, какимъ способомъ готовится икра и рыбій клей, при бывшей въ то время рыбной ловлѣ на рѣкѣ Уралѣ, продолжалъ я свое путешествіе въ Гурьевъ, куда и прибылъ 9 Мая, вечеромъ.

10, 11 и 12 Мая былъ я на Каспійскомъ Морѣ, изъ коего начерпалъ воды для химическихъ изслѣдованій: ибо предпочелъ черпашъ оную здѣсь, нежели въ Аспрахани, потому что шуть впадаетъ въ Море только Малый Уралъ, между шѣмъ, какъ тамъ широкая Волга вливаетъ въ него свои воды, и слѣдовательно я не могъ бы получить такой чистой воды, какъ мнѣ желалось: въ чемъ и удостоверился опытомъ, въ послѣдствіи времени произведеннымъ на берегу Каспійскаго Моря и при поѣздкѣ отъ Аспрахани до маяка. Во время этой поѣздки пользовался я самой благопріятной погодой, такъ что могъ не только почерпнуть воду самую чистую посредствомъ особеннаго снаряда, приспособленнаго на сей конецъ искуснымъ здѣшнимъ Механикомъ Бриккеромъ, но также изслѣдовать въ точности многія изъ близлежащихъ острововъ и всѣ существующія доселѣ устья Урала.

13 Мая посѣтилъ я окрестности Гурьева, уложилъ въ ящикъ разныя собранныя вещи и отдалъ на почту, а 14-го снова пустился въ дорогу. Мы принуждены были ѣхать съ Сарачика вверхъ по Уралу, потому что въ продолженіе немногихъ дней, проведенныхъ нами въ Гурьевѣ, наполнили водою каналъ между Ураломъ и Каспійскимъ Моремъ, и переѣхавъ на другую сторону можно было только выше Сарачика, на паромъ.

Посѣдивъ 15 Мая древній Сарачикъ при рѣкѣ Уралѣ, и приказавъ вскрыть нѣсколько старинныхъ, еще

сохранившихся въ цѣлости могилъ, я направилъ путь по сѣверному берегу Каспійскаго Моря черезъ степь, на Аспрахань.

Изслѣдованіе многихъ высохшихъ соляныхъ озеръ, которыя содержатъ въ себѣ огромные пласты соли въ глубинѣ отъ 2 до 4 фузовъ подъ поверхностію земли, собираніе степныхъ расшеній, также разныхъ соляныхъ кореньевъ для испытанія оныхъ въ отношеніи къ полученію изъ оныхъ соды и проч., доставили и мнѣ и моимъ спутникамъ довольно занятія.

Путешествіе по сѣверному берегу Каспійскаго Моря было сопряжено со многими трудностями, ибо лошади, пыхтя и обливаясь пошомъ, медленнымъ шагомъ шянули наши экипажи по наносному песку, который во многихъ мѣстахъ лежалъ на подобіе горъ, вышиною въ 2 и даже 4 сажени. Бесчисленные рои комаровъ съ ожесточеніемъ нападали на людей и лошадей; и путешествіе становилось еще болѣе затруднительнымъ отъ зловонныхъ испареній изъ покрытыхъ проснникомъ морскихъ бухтъ (въ которыхъ гнили рыбы и другія выброшенные бурей морскія животноя, и чрезъ копорья должно проѣзжать при высокой водѣ, какъ случилось именно въ то время) — равномерно отъ недостатка прѣсной воды при помилельномъ зноѣ.

20 Мая, вечеромъ, достигъ я до лежащей неподалеку отъ Ахшубы Татарской деревни Качешаевки, оставилъ шамъ мои экипажи, нанялъ лодку, перѣхавъ 21 Мая въ Краснояръ, а опшуда въ другой лодкѣ въ Аспрахань, куда и прибылъ 22 Мая въ ночь.

Въ Аспрахани осшавался я до 30 Мая, и пребываніемъ моимъ въ этомъ городѣ воспользовался для собранія шамъ спашисшическихъ и другихъ свѣдѣній о шорговлѣ, рыбной ловлѣ, о Врачебномъ Искусствѣ Персовъ, о винодѣліи и проч. 28 Мая ѣздилъ внизъ по Волгѣ до маяка въ Каспійскомъ Морѣ, дабы и здѣсь также на-

черпаль воды для химическаго изслѣдованія; эту воду нашель я мало разнящуюся съ Волжскою водою. Въмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлиль я высоту барометра въ Астрахани надъ уровнемъ Каспійскаго Моря. Искусный Астраханскій Аптекарь Г. Оссе, вызвался во все продолженіе моего путешествія дѣлать ежедневно въ опредѣленные часы наблюденія и такимъ образомъ доставивъ мнѣ возможность, посредствомъ наблюденій, кошорыя въ то же время я предполагалъ дѣлать самъ, опредѣлиль не только высоту, надъ поверхностью моря, подлежащаго мнѣ пуши черезъ сшепи, но и произвести нивелированіе далѣе, посредствомъ наблюденій, продолженныхъ опть Волги до Дона и вдоль сей рѣки до Азовскаго Моря, а опшуда до Чернаго Моря; однимъ словомъ нивелированіе всего пространства между Чернымъ и Каспійскимъ Морями. Такое нивелированіе хошя по причинѣ значительнѣйшихъ разстояній и не могло бы бытъ такъ точно, какъ измѣреніе на одинакихъ разстояніяхъ (*Stationenmässige Messung*), однако рядъ вѣрныхъ наблюденій можеть привести къ резульпату не менѣе благопріятному. Имѣвъ чешыре превосходные барометра, ихъ коихъ при шакого же устройства, какой описанъ въ Паррошовомъ путешествіи на Арапшѣ, а чешвертый подъемный барометръ, я оставилъ Г-ну Аптекарю Оссе, для сихъ наблюденій, одинъ изъ нихъ, сравнивъ его напередъ съ прочими.

29 Мая возвратился я въ Астрахань, посѣлиль находящійся при устьѣ Волги, превосходно устроенный Карапшинъ, гдѣ спояль на якорѣ Персидскій корабль — первый, кошорый выспроенъ въ Персіи, коего экипажъ состоишь изъ Персіянъ и кошорымъ управляютъ Персіяне: ибо досель Персидская торговля производилась Русскими купеческими кораблями. Въ Астрахань прибыль въ часъ ночью.

Г. Клаусъ, остававшійся въ Астрахани, пригото-

вилъ все для дальнѣйшаго нашего путешествія ; и, отправивъ на почту два ящика съ собраніями, сдѣланными во время поѣздки по берегамъ Каспійскаго Моря , я пустился въ обратный путь на Красноярскъ. Тушь я снова поручилъ Г. Клаусу позаботиться о заготовленіи поребнаго для новаго путешествія по степямъ числа лошадей и Казаковъ, согласно съ приказаніемъ даннымъ въ Астрахани Г. Военнымъ Губернаторомъ ; самъ же съѣздивъ между стѣмъ на лодкѣ къ солянымъ озерамъ и къ озерамъ горькой соли , которыя находящяся близъ Кигача. Такъ какъ выспулившая изъ береговъ Волга покрыва все водою , по я переѣзжалъ въ лодкѣ надъ островами , деревьями и между вѣшьями ; и хотя мой переѣздъ чрезъ это сократился, но не рѣдко подвергалъ меня больше йопасности. 2 Іюня вечеромъ я снова возвратился въ Красноярскъ, а 3 Іюня упромъ отправился съ моими спутниками въ Ташарское селеніе Кочешаевку, гдѣ спояли мои экипажи , для того , чтобы отсюда начашъ новое мое путешествіе въ степи. Спараніемъ Г. Красноярскаго Земскаго Судьи удалось мнѣ нанять Кондуровскихъ Ташаръ для путешествія по степи , и они дожидались уже меня въ Кочешаевкѣ. Мой конвой, состоявшій изъ чепырехъ вполне вооруженныхъ Казаковъ, прибылъ , однако , лишь 4 Іюня послѣ обѣда ; и я пустился въ путь вечеромъ , въ 6 часовъ. По причинѣ песчаной дороги мы проѣхали шолько 10 верстъ , какъ показалъ мой годометръ , и остановились на ночлегъ. Съ разсвѣтомъ продолжали мы наше путешествіе въ направленіи къ Арсаргару , которое нашъ Переводчикъ отчаспи уже зналъ , пошому что прежде былъ самъ однажды шамъ , отчаспи узнавалъ , спрашивая степныхъ жителей.

Въ силу предписанія Головы Ташарской деревни Кочешаевки, получали мы въ аулахъ Кондуровскихъ Ташаръ, чрезъ обласъ коихъ надлежало намъ проѣзжашъ,

приспѣжныхъ лошадей, когда наши усавали, — и безъ эшихъ свѣжихъ лошадей мы не далеко могли бы уѣхать въ степи. Все шло довольно хорошо, хотя при каждой перемѣнѣ лошадей возобновлялись упомянутыя уже прежде хлопоты съ сими, непривычными къ упряжи животными; но 6 Іюня по утру мы должны были остано- виться посреди самой степи, и кучера мои объявили, что нельзя ѣхать впередъ, если не припрягуть свѣжихъ лошадей. Въ самомъ дѣлѣ бѣдные животныя совершенно утомились: ибо мы пустились въ дорогу съ восходомъ солнца, проѣхали песчаныя степи, рѣдко поросшія растеніемъ *Artemisia austriaca*, и на эшотъ разъ тщетно искали аула, чтобы шамъ перемѣнить лошадей. Я хотя и далъ нѣсколько отдохнушь ушарѣлымъ животнымъ, но наконецъ велѣлъ ѣхать далѣе, чтобы достигнуть до аула, пошому что намъ нельзя было оставаться шуть долѣе.— Вскорѣ послѣ шого, дѣйствительно, показался вдали аулъ, около кошораго паслись большія стада бы- ковъ, лошадей, верблюдовъ и овецъ. Обрадованный, я велѣлъ ѣхать прямо къ эшому селенію, но къ моему удивленію Ташары объявили мнѣ, что они не получаютъ шуть лошадей, если я не достану оныхъ самъ, ибо эши аулы населены не Ташарами, а Трухменцами, съ кошорыми они не имѣють никакихъ связей.

Я шотчасъ послалъ шуда двухъ Казаковъ вмѣстѣ съ переводчикомъ, велѣлъ просить лошадей, и по про- шествіи короткаго времени посланные мои возвра- тились въ сопровожденіи нѣсколькихъ Трухменцевъ.—Одинъ изъ нихъ, видный старикъ, съ сѣдою бородою, въ высо- кой Трухменской шапкѣ, въ Бухарскомъ халатѣ и испод- немъ плащѣ, подошелъ къ коляскѣ, подаль мнѣ руку и важно спросилъ, чего я желаю? Я велѣлъ переводчику сказаць ему, что я нахожусь въ Государственной служ- бѣ, долженъ ѣхать въ Арсаргаръ и прошу его даць мнѣ нѣсколько лошадей, пошому что мои, какъ онъ видишь,

очень утомились. Подумавъ нѣсколько минушь, онъ велѣлъ опвѣчать мнѣ: «Такъ какъ тебя послалъ Великій Государь, Коему Богъ да пошлешь долголѣшіе, то ты получишь лошадей: безъ того ты не получилъ бы ихъ! Но тебѣ придется проѣзжать черезъ нѣсколько ауловъ; для того я пошлю съ собою гонца, чтобы и шамъ давали тебѣ лошадей!» Онъ далъ знакъ нѣсколькимъ изъ своихъ служителей, остановившимся вблизи опъ него верхомъ, и въ одну минушу поскакали они къ шабунамъ пасшихся лошадей, и на арканы, копорыя всегда при нихъ находяшся, поймали чепырехъ самыхъ лучшихъ лошадей.

Счастливая звѣзда привела меня именно къ аулу начальника всѣхъ кочующихъ въ этой степи Трухменцевъ, копорые, принадлежавъ прежде къ разбойничавшимъ жителямъ Восточнаго берега Каспійскаго Моря, поселились здѣсь за 22 года, съ разрѣшенія Блаженнаго памяти Императора Александра, и теперь ведутъ довольную и мирную жизнь.— Спаршина предложилъ мнѣ послѣ того въ подарокъ еще одну овцу, и по распросѣ его о томъ, что мнѣ казалось важнымъ, оправились мы дальѣ. Мы получали въ другихъ Трухменскихъ аулахъ, безъ всякой задержки, все нужное для продолженія пуши, и 7 Юня снова прибыли къ ауламъ Киргизскимъ. Я велѣлъ спросить лошадей; но пушь представляли намъ всякаго рода затрудненія и уловки; при мнѣ былъ однако прекрасный талисманъ, копорый произвелъ волшебное дѣйствіе. Это красивый Черкесскій кинжалъ, въ бархатныхъ ножнахъ, оправленныхъ золошыми и серебряными бляхами: мнѣ подарилъ его Ханъ Киргизскій при нашемъ распаваніи, обративъ при томъ мое особенное вниманіе на находившееся на этомъ кинжалѣ имя его, и давъ мнѣ знать, что онъ послужитъ мнѣ на пользу въ послѣдствіи времени у Киргизовъ.— Такимъ образомъ и здѣсь я обязанъ былъ новыми услугами этому доброму

человѣку, которъй съ такимъ гостепріимствомъ принялъ меня. Я вынулъ мой кинжалъ, показалъ имя Хана — большая часть владѣльцевъ ауловъ умѣли читать — и велѣлъ переводчику сказать, что Ханъ Джангиръ мнѣ кунакъ, ш. е. другъ, и что я получила эпошь кинжалъ въ подарокъ отъ него.

Кинжалъ подѣйствовалъ какъ бы магическою силою: неловко извиняясь и увѣряя, что они вѣрные слуги Хана и گوشовы на все, что только я попробую, Киргизы наловили и впрягли лошадей, въ которыхъ прежде отказывали, принесли въ большихъ сосудахъ кумысу и айрану для всѣхъ моихъ спутниковъ, и сверхъ того поднесли мнѣ въ даръ овцу. Многіе молодые Киргизы, также самъ владѣтель аула, провожали меня верхомъ и при томъ показывали различные опыты своего проворства и искусства въ верховой ѣздѣ, чтобы заставить меня позабыть о прежнихъ своихъ отказахъ, пока съ наступленіемъ ночи не прибыли мы къ новому Киргизскому аулу. На слѣдующее утро я не имѣлъ нужды просить лошадей: онѣ были уже наловлены ночью и паслись вблизи аула: за то долженъ я былъ — какъ то случилось и прежде во всѣхъ аулахъ — показать имъ мое оружіе, часы, компасъ и проч.: при чемъ возбуждали величайшее ихъ удивленіе преимущественно мое двусвольное ружье, съ пистоннымъ замкомъ и мои пистолеты, также резиныя калоши, которыя они вытягивали и дергали до того, что наконецъ онѣ разорвались: ибо каждый хотѣлъ надѣть ихъ на свои огромныя сапоги. Вообще они поступали такъ, какъ обыкновенно поступающъ дикіе народы.

7 Юня вечеромъ, въ проливной дождь, прибыли мы въ Арсангаръ и изслѣдовали эпошь гипсовый хребетъ, на кошоромъ, сколько мнѣ извѣстно, не бывалъ ни одинъ Естественнотышпатель со временъ Палласа. Тутъ мой спутникъ Клаусъ нашель, вмѣстѣ съ другими рѣдкими

растеніями, *Astragalus amarus*, и при помѣ въ цвѣтѣ и съ плодами. Доселѣ это растеніе было извѣстно только по описанію и изображенію Палласа, который нашелъ его въ бытность свою на Арсангарѣ; но такъ какъ онъ былъ здѣсь раннею весною, то нашелся въ необходимости сдѣлать изображеніе по нѣсколькимъ высохшимъ прошлогоднимъ экземплярамъ.

Вблизи Арсангара находятся большіе соляные пруды, коихъ дно покрыто солью; но къ сожалѣнію нѣтъ ни капли воды годной для пищи, такъ что мы должны были помориться жаждою цѣлый день при самомъ пляжомъ зноѣ: ибо только вечеромъ въ 8 часовъ возвратились съ мушною водою нѣсколько казаковъ, посланныхъ для того еще утромъ.

9 Іюня, съ восходомъ солнца пустились мы далѣе, по песчаной и соляной степи, гдѣ встрѣтили нѣсколько степныхъ волковъ, орловъ, а на соляныхъ горахъ цѣлыя стаи красныхъ гусей; 10 Іюня, при солнечномъ закатѣ, достигли до Чапчачи.

11 Іюня изслѣдовалъ я эпошѣ чрезвычайно достопримѣчательный горный вѣнокъ, который возвышается посреди ровной степи, и содержишь въ себѣ пласты каменной соли; а 12 Іюня снова отправился въ путь на Богдо, куда и прибылъ 13 числа вечеромъ. Здѣсь оставался я до 15 Іюня, и между тѣмъ посылалъ Г. Клауса къ Малому Богдо, снабдивъ его барометромъ, гномометромъ и компасомъ для изслѣдованія и сего мѣста; наконецъ въ полдень 15 Іюня поѣхалъ я въ Володиміровку при Ахшубѣ, гдѣ спустилъ моихъ Казаковъ и Ташаръ и того же дня переправился черезъ Волгу въ Черный Яръ. Прибывъ туда, взялъ я почтовыхъ лошадей, проѣхалъ всю ночь, чтобы не терять времени, и вечеромъ 17 Іюня прибылъ въ дружелюбную Сарепту.

На каждого, въѣзжающаго въ Сарепту, производить она пріятное впечатлѣніе своими простыми, опрятны-

ми домиками, чистопою своихъ улицъ, обсаженныхъ Ишалайнскими пополями и маленькими, находящимися при домахъ садиками, украшенными цвѣтами. Тѣмъ болѣе должна была она произвѣсти такое впечатлѣніе на меня, который изъ голыхъ степей, ошъ дикихъ, кочующихъ Ордь былъ перенесенъ снова въ кругъ образованныхъ людей, и вновь услышалъ языкъ, вновь увидѣлъ нравы и обычаи своей отчизны. Чувство шихой меланхоли овладѣло душою моею и съ сердечною благодарностію постѣшилъ я къ начинавшемуся тогда Богослуженію.

Совершенное теперь пушешествіе по степи было затруднительнѣе прежняго, потому что почти ежедневно шелъ дождь, и мы не рѣдко пробуждались по ушрамъ промоченные насквозь, хоша и ночевали въ палаткахъ.— Дождь былъ шѣмъ непріятнѣе, что лишалъ насъ горючаго матеріала: ибо влажный верблюжей навозъ и вымерзшіе кусты ревеню, которые до шѣхъ поръ мы употребляли на эшо, не загорались; мы не могли ничего варить, шакъ что 6 дней принуждены были питаться лишь сухарями и чаемъ, приготовленнымъ надъ спиртовою лампою.

Сверхъ геогностическихъ и химическихъ опредѣлений и сверхъ собиранія многихъ предметовъ, которые ожидающъ изслѣдованія въ послѣдствіи времени въ химической Лабораторіи, мы опредѣлили высоту выше-сказанныхъ горъ, ихъ положеніе и вообще высоту совершеннаго нами нуши по степямъ надъ поверхностью и уровнемъ Каспійскаго Моря; посредствомъ годометра и компаса найдено разстояніе вышеупомянутыхъ горъ одной ошъ другой и ошъ Ахшубы, и вообще шакъ же, какъ и прежде, былъ веденъ постоянный метеорологическій журналъ. Сверхъ того, не шолько составленъ полный гербарій найденныхъ въ шо время въ степи растений, но и собраны для Ботаническаго Сада корни

и сѣмена многихъ рѣдкихъ растений. Въ Сарептѣ уложено было пять ящиковъ, содержащихъ въ себѣ растенія, наѣкомыхъ, сѣмена, химическіе предметы, и отправлены въ Дерптъ. Къ сожалѣнію, пребываніе мое въ Сарептѣ продолжалось болѣе, нежели какъ сначала предполагалъ я въ моемъ планѣ: ибо, по изслѣдованіи 18 Іюня минеральнаго ключа, находящагося недалеко отъ Сарепты, и по возвращеніи моемъ 19 числа отъ Приволжскихъ горъ въ полномъ здоровьи, я въ шотъ же день впалъ въ горячку, которая замедлила мой ошѣздъ до 17 Іюля. Болѣзнь эша произошла, можешь быть, отъ простуды при изслѣдованіи минеральнаго ключа, отъ скорой ѣзды 19 Іюня при температурѣ въ 28° Реом. (въ шѣни); равномерно и отъ перемѣны образа жизни въ степи. Болѣзнь обнаружилась съ такою силою, что въ промежутокъ не многихъ часовъ я перешелъ отъ совершеннаго здоровья къ безпамятству. — 17 Іюля я уже такъ оправился, что съ осторожностію могъ продолжать свое путешествованіе. Я пустился изъ Сарепты черезъ степь въ Пяшизбенскъ, Казацкую станицу на Дону, и вдоль этой рѣки, черезъ степь и Новочеркасскъ, пробѣжалъ въ Таганрогъ. Тушъ сѣлъ я на купеческій корабль, переѣхалъ черезъ Азовское Море, и послѣ пятидневнаго плаванія, 3 Августа, вышелъ на Крымскій берегъ въ Янколю. Теплый воздухъ Донской степи и Азовскаго Моря произвели такое благодѣтельное дѣйствіе на мое здоровье, что, прибывъ въ Крымъ, я чувствовалъ силы свои совершенно обновленными. Изъ Янколя отправился я въ Керчь, отсюда черезъ Босфоръ на Тамань, а отсюда по окончаніи моихъ занятій, назадъ въ Керчь. Здѣсь я изслѣдовалъ важнѣйшіе изъ окрестныхъ пунктовъ и продолжалъ попомъ мое путешествованіе далѣе въ Арабашъ, Феодосію, Судакъ, Карасу-Базаръ и Симферополь. Отсюда черезъ Алушту отправился на Южный берегъ Крыма, и чрезъ Севастополь и Бахчи-

сарай возвратился въ Симферополь. Отправивъ опшуда еще одинъ ящикъ съ предметами Естественной Исторіи въ Совѣтъ Дерпшскаго Университета, пустился я въ обратный путь. Ъхалъ чрезъ Эвпаторію, по степи, въ Перекопъ; опшуда черезъ Переяславъ и Херсонъ въ Одессу, и наконецъ черезъ Кіевъ, Могилевъ, Псковъ назадъ въ Дерпшъ, куда и прибылъ въ ночи на 14 Сентября, слѣдовательно еще за два дни до истеченія срока, назначеннаго на мое пушешествіе. Послѣднія занятія мои состояли, сверхъ упомянутыхъ уже прежде барометрическихъ наблюденій близь Волги, Дона, Азовскаго и Чернаго Морей, въ изслѣдованіи важнѣйшихъ Соляныхъ Озеръ Крымскихъ, въ изслѣдованіи газообразныхъ испареній вулканическихъ грязей и нефтяныхъ источниковъ на Тамань; въ собираніи воды Азовскаго, Чернаго и Гнилаго Морей для химическаго разложенія и сравненія съ почерпнушою прежде водою Каспійскаго Моря, и въ многихъ другихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, о коихъ, какъ равно и о всѣхъ вообще послѣдствіяхъ сего пушешествія, представлю Публикѣ опчешъ въ свое время. — Но, конечно, работы эти, при другихъ моихъ должностныхъ занятіяхъ, займутъ у меня еще нѣсколько лѣтъ. — Изъ этого сокращеннаго обзора можно усмотрѣшь, въ какой мѣрѣ я достигъ цѣли и плана моего пушешествія. Охотно остался бы я долѣе въ Крыму, гдѣ такъ много предметовъ, привлекающихъ къ себѣ вниманіе Химика: особенно я желалъ бы щательнѣе ознакомиться съ шамонимъ винодѣліемъ; но такъ какъ въ нынѣшнемъ полугодіи мнѣ надлежало вознаградишь пропущенныя лекціи предшешаго, вмѣстѣ съ другими накопившимися занятіями по должности, то я не смѣлъ позволишь себѣ дальнѣйшее опшешествіе изъ Дерпша.

По вычешѣ шести недѣль, кошорыя я принужденъ былъ пребышь въ Сарашовѣ до наступленія весны и

четырёхнедельной моей болѣзни въ Сарептѣ, я проѣхалъ въ 5½ мѣсяцевъ, при непрерывной дѣятельности, около 10,000 верстъ. Конечно, это было бы невозможно безъ сильнаго пособія мѣстныхъ Начальствъ, особливо со стороны Господъ Гражданскихъ и Военныхъ Губернаторовъ—Оренбургскаго, Сарашовскаго, Астраханскаго и Таврическаго, въ содѣйствіи коихъ я неоднократно имѣлъ нужду въ продолженіе моего путешествія, равномѣрно безъ дружелюбнаго вспомошествованія многихъ частныхъ лицъ. Всѣмъ этимъ особамъ приношу мою живѣйшую благодарность.

Д. Фр. Гебель.

Дерпшъ, 25 Октября,
1834 года.